

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Научная статья
УДК 003:316.75
DOI: 10.46724/NOOS.2024.2.68-74

А. Е. Ухов

ПАТРИОТИЗМ КАК ПРЕДМЕТ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА: СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье представлен семиотический анализ российского политического дискурса патриотизма. Представлен авторский опыт помещения понятия «патриотизм» в идеологический контекст русской философии. Отмечен многофункциональный характер современного патриотизма как политического орудия. Сделан вывод, что использование понятия «патриотизм» в узких рамках этно-национального подхода может в современных условиях привести к политическим спекуляциям. Показано, что предлагаемые ныне парадигмы «гражданского национализма», связанные с концепцией «российской гражданской нации», понятиями «абсолютной морали», «традиционных ценностей» и т. п., имеют ограниченную социальную ценность в связи с их противопоставлением ценностям демократии. Проанализированы альтернативные модели использования патриотизма как государственной идеологии.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, идеология, политика, Российская Федерация, семиотика

Ссылка для цитирования: Ухов А. Е. Патриотизм как предмет российского политического дискурса: семиотический анализ // Ноосферные исследования. 2024. Вып. 2. С. 68—74.

Original article

А. Е. Ukhov

PATRIOTISM AS THE SUBJECT OF RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE: SEMIOTIC ANALYSIS

Abstract. The article presents a semiotic analysis of the Russian political discourse of patriotism. The author's experience of placing the concept of “patriotism” in the ideological context of Russian philosophy is presented. The multifunctional nature of modern patriotism as a political weapon is noted. It is concluded that the use of the concept of “patriotism” within the narrow framework of an ethno-national approach can, in modern conditions, lead to political speculation. It is shown that the currently proposed paradigms of “civil nationalism” associated with the concept of “Russian civil nation”, the concepts of “absolute morality”, “traditional values”, etc., have limited social value due to their opposition to the values of democracy. Alternative models of using patriotism as a state ideology are analyzed.

Keywords: patriotism, nationalism, ideology, politics, Russian federation, semiotics

Citation Link: Ukhov A. E. (2024) Patriotism as the subject of Russian political discourse: semiotic analysis, *Noospheric Studies*, no. 2, pp. 68—74.

Теме патриотизма как ценности и идеала политики посвящено множество философских и социологических работ. Актуальность статьи продиктована недавними высказываниями высших должностных лиц Российской Федерации о патриотизме как «национальной идее в России»¹. В связи с этим необходимо провести категориальный и семиотический анализ самого понятия «патриотизм». Целью статьи является анализ понятия «патриотизм» с точки зрения науки о символах и знаках.

Семиотический анализ — способ разоблачения скрытых идеологий, выявления и интерпретации символов и знаков за текстом повседневности. «Одной из важнейших задач семиотического анализа является выявление идеологий» [Ukhov, Simonyan, Muradyan, 2022: 168]. ...В частности, структуральная семиотика открыла, что «всякий код базируется на других кодах, более элементарных, и что путем последовательной перекодировки всякое сообщение может быть сведено к единственному и первоначальному коду, который составляет истинную Структуру всякой коммуникации, всякого языка, всякой культурной деятельности, всякого акта сигнификации, от артикулированного языка до тех гораздо более сложных синтагматических цепей, каковыми являются мифы, от словесного языка до языка кухни или моды» [Эко, 2006: 395]. Что же входит в объем понятия «патриотизм»?

Патриотизм (от греч. *πατρίς* — родина, отечество), согласно Большой российской энциклопедии (БРЭ), это «осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям» [Большая российская...]. Таким образом, в этом первоначальном значении ничего, кроме естественных чувств представителя того или иного народа и страны не просматривается. Элементы почтительного отношения к семье, роду, племени, своей земле с почитанием родовых божеств и предков возникают уже в первобытном обществе. Однако в современном мире смысловой и знаковый характер патриотизма меняется. Недаром в той же энциклопедии добавляется, что патриотизм «повсюду в мире стал мощным политическим оружием: вводится почитание национальных символов (флаг, гимн, герб), создается система патриотического воспитания», а «свойство патриотизма консолидировать нацию активно используется властью для реализации различных политических проектов» [там же].

Идеология представляет собой более или менее стройную систему взглядов, идей и теоретических принципов, отражающих социальную действительность сквозь призму интересов определенных социальных групп, классов, наций или общества в целом. По своему содержанию идеология включает в себя экономические, политические, правовые, нравственные, эстетические, религиозные и философские воззрения и теории, посредством которых и в форме которых происходит осмысление социального опыта той или иной общности людей, выдвигаются и обосновываются ее идеалы и цели, вырабатывается стратегия ее поведения и действия в обществе. Таким образом, патриотизм — это идеология.

Авторы БРЭ утверждают, что если на Западе понятие «патриотизм» широко используется в том же значении, что и понятие «национализм», то «в России

---

¹ См.: Путин В. В. Национальная идея в России — это патриотизм. 3.02.2016 Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160203/1369184806.html> (дата обращения: 28.04.2023).

они по традиции оппонируют друг другу, приобретая аксиологические оттенки», так как утверждается, что патриотизм в России «имеет определенно положительный смысл, тогда как национализм (и особенно его крайняя форма — шовинизм) рассматривается в негативном плане как идеология, противопоставляющая народы и государства» [там же]. Распространенная в последнее время идея «гражданского национализма», связанная с концепцией «российской гражданской нации», понятиями «абсолютной морали» [Тяпин, 2017], «традиционных ценностей» и т. п., имеет мало научной ценности в связи с ограниченностью ее рационального ядра и отсылками к идеологиям национализма и даже тоталитаризма в их противопоставлении традиционным ценностям демократии. Как подчеркивают авторы энциклопедии, на Западе патриотизм отождествляется с национализмом, который есть «политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и её интересах как высших ценностях» [Большая российская...]. Гражданский национализм, который и имеется в виду под гражданским патриотизмом, возник в эпоху буржуазных революций и становления современных государств, такая форма направлена на обоснование легитимности государства, на консолидацию гражданской нации, но зачастую содержит в себе установки на дискриминацию и ассимиляцию меньшинств, а также на государственную экспансию (мессионизм) или, наоборот, на изоляционизм. Более того, отмечается, что такое понимание национализма «широко используется государствами через официальную символику и идеологические институты (образование, социальные науки, СМИ и др.) с целью утверждения общегосударственной лояльности («служение и любовь к Родине», «уважение к стране и прошлому» и др.) и распространения общегосударственных правовых норм и морально-культурных ценностей» [там же].

Но что значит это «уважение к стране и прошлому», так часто слышимое с кафедры? Российскую историю можно условно подразделить на три периода, которые в идеологическом плане прямо противоположны: имперский, советский и демократический. Каждый из них уже имеет свои ценности, которые следует «уважать». Например, правовед В. С. Нерсесянц в своей статье предлагает альтернативу президентскому патриотизму — конституционализм — как пример традиций демократического периода России: «Конституционализм как идеология уважения, соблюдения и защиты Конституции является по существу общегосударственной, надпартийной идеологией любого правового государства» [Нерсесянц, 2000: 7]. С ученым согласен и действующий Председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Д. Зорькин [Зорькин, 2019].

С другой стороны, ценности советского периода никак нельзя приравнять к демократическим, поскольку в советский период господствовало искаженное и устаревшее представление о нации как нечто изначально данным и универсальным. В современной геополитической ситуации в социологии и философии приоритет получает примордиалистский подход к нации и государству (то есть как изначально данным и поэтому имеющим некие абсолютные значения и смыслы). Более того, он опасен для России, так как «сеет вызывающий рознь национализм» [Fenton, 2010: 87]. Кроме того, как показала история, соединенная с соответствующей идеологией, «теория этнической принадлежности» может быть путем к шовинизму, расизму, нацизму и т. п.

Кроме того, понимание патриотизма как идеологии России прямо противоречит идее провозглашенного в обновленной Конституции правопреимства

с СССР². В советском государстве господствовала марксистская идеология, но сама идея патриотизма вызывала большую полемику в среде российских марксистов, которые следовали лозунгу К. Маркса, что «рабочие не имеют отечества» [Маркс, Энгельс, 1955: 444], поскольку одна из ключевых идей марксизма, интернационализм, противоречит самой идее отечества. В связи с этим Г. В. Плеханов приводит иллюстрацию своего вывода со ссылкой на роман И. С. Тургенева, в котором герой болгарин Инсаров, говорит: «В Болгарии последний мужик, последний нищий и я — мы желаем одного и того же, у всех одна цель», т. е. цель завоевания болгарской независимости. Такая цель заслуживает, конечно, всякой симпатии со стороны класса, стремящегося к «освобождению всех волей». Но надо помнить, что турецкие патриоты, в свою очередь, должны были не менее единодушно, забывая все классовые различия, стремиться к противоположной цели, т. е. к *поддержанию турецкого господства в Болгарии*» [Плеханов, 1957: 93]. Таким образом, идея патриотизма Плехановым понимается вполне как гражданский национализм, но в таком подходе он солидарен с Толстым: такое понимание патриотизма прямо ведет к войнам и конфликтам с соседями, а не мирному сосуществованию, что противоречит интересам большинства народа. Идея «исторической правды» (которую затрагивает пример Плеханова и которая также упомянута в современной Конституции РФ) требует отдельного исследования.

Несмотря на апелляцию к особому типу «патриотизма», под российским патриотизмом и понимается этот самый гражданский патриотизм, поскольку цели его и средства осуществления (т. е. политики патриотического воспитания и т. п.) — те же самые, что и на Западе. Однако это напоминает, скорее, ситуацию с самодержавием, которое так же, как и абсолютизм, имеет «национальные черты», вовсе не делающие его «мягче» или «справедливее», поскольку служат одним и тем же целям — удержания и осуществления политической власти. В связи с разницей толкования понятия «патриотизм» ввиду явной отсылки на различные культурные коды (и соответствующие идеологии) интересен на этот счет взгляд независимых философов.

Например, у Л. Н. Толстого одной из наиболее ярких статей является «Патриотизм или мир» (1895). Переосмысляя причины войн и конфликтов, писатель усматривает их не в «скверных» правительствах, а в том, что принято было в России конца XIX века называть «патриотизмом». Он пишет, что «...ослепление, в котором в наше время находятся народы, восхваляющие патриотизм, воспитывающие свои молодые поколения в суеверии патриотизма и, между тем, не желающие неизбежных последствий патриотизма — войны, дошло, как мне кажется, до той последней степени, при которой достаточно самого простого, просящегося на язык каждого непредубежденного человека, рассуждения, для того, чтобы люди увидели то вопиющее противоречие, в котором они находятся. <...> мы, благодаря своему лицемерию, до такой степени забыли Христа, вытравили из своей жизни все христианское, что учение Будды и Конфуция без сравнения стоят выше того зверского патриотизма, которым руководятся наши мнимо-христианские народы» [Толстой, 1958: 45; 52—53].

---

² См.: Ст. 67.1. Конституции Российской Федерации. URL: <http://constitutionrf.ru/rzd-1/gl-3/st-67-1-krf> (дата обращения: 01.05.2023).

В ином ключе ставит проблему патриотизма В. С. Соловьев, который видит осуществление русской национальной идеи в христианском преображении жизни с построением ее на началах истины, добра и красоты в лоне Церкви. Для философа «русская идея, исторический долг России требует от нас признания нашей неразрывной связи с вселенским семейством Христа и обращения всех наших национальных дарований, всей мощи нашей империи на окончательное осуществление социальной троицы, где каждое из трех главных органических единств, церковь, государство и общество, безусловно свободно и державно, не в отъединении от двух других, поглощая или истребляя их, но в утверждении безусловной внутренней связи с ними» [Соловьев, 1989b: 245—246]. При этом для Соловьева — религиозного философа, который порой остро и беспощадно критиковал самодержавие, всегда Человек как существо духовное, а не государство, был на первом плане. Для него «лучше отказаться от патриотизма, чем от совести» [Соловьев, 1989a: 61], соответственно, «чтобы подчинить человечество безусловной справедливости, Государство — само создание человеческих сил и исторических условий — должно оправдать себя, подчинившись Церкви, которая снабжает его нравственной и религиозной санкцией и дает ему реальную основу для его дьяла» [Соловьев, 1911: 15]. Л. Н. Толстой в своей статье «Патриотизм или мир» показывает губительность последнего для народов. При этом он мыслит не в рамках узконациональных, но — в более широком, христианском смысле. Вслед за В. Соловьевым и Л. Толстым С. Л. Франк убежден, что смысл патриотизма не в поклонении мистифицированному «принципу патриотизма», не в поклонении славе, прошлому, традициям или могуществу государства, как зачастую призывают нас делать политики, что есть голая идеология. По Франку любят не идеологические модели Родины, а «ее самое» [Франк, 1990: 164].

Одним из наиболее существенных свойств патриотизма является его неразрывная взаимосвязь с идеей нации. В русском патриотизме, как отмечает О. В. Рябов, сплотились «православие» и «русскость», символы отца («Отечества») и матери («Родины-Матушки» [Рябов, 2001: 147]), между которыми можно поставить знак тождества. Причем в современной ситуации происходит «семиотическая перекодировка русскости» в националистическом дискурсе: «идеи «нордических», арийских основ русской цивилизации, отрицание в ней азиатского компонента, культ военного прошлого и таких качеств, как воля, сила, дух», «патриотизм трактуется как любовь к Отечеству; любовь же к Родине-Матери расценивается как «неязыческий культ», являющийся «одним из основных рычагов манипулирования покорной массой, которая ныне получила определение “российского народа”» [там же].

Таким образом, анализ понятия «патриотизм» выявил множество идеологий, скрывающихся за каждым вариантом его толкования. Идея патриотизма как «главной ценности» и «национальной идеи» обнаруживает непонимание глубины проблемы. Апелляция к так называемому «советскому патриотизму», как минимум, противоречива в своей основе. Оценка патриотизма с точки зрения идеологии марксизма и имперского самодержавия имеет совершенно противоположный идеологический фундамент. Попытки синтеза в учении, например,

А. Дугина³, приводят к противоречиям еще большего порядка и подрывают основы самих исходных учений.

Недоопределенность понятия «нация» в рамках «многонационального» государства делает невозможной и адекватную трактовку понятия «патриотизм», которое в узких рамках этно-национального подхода ведет к политическим спекуляциям и далее — к национализму, шовинизму, расизму, антисемитизму и антидемократизму (отрицанию интересов меньшинств) государственной политики.

Библиографический список / References

Большая российская энциклопедия (2004—2017). URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 01.05.2023).

(Patriotism, in *Great Russian encyclopedia*. — In Russ.)

Зорькин В. Д. Справедливость — императив цивилизации права // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 5—14.

(Zorkin V. D. Justice is an imperative of the civilization of law, *Voprosy filosofii*, 2019, no. 1, pp. 5—14. — In Russ.)

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 419—459.

(Marx K., Engels F. Manifesto of the Communist Party, in Marx K., Engels F. *Works* in 50 vols., Moscow, 1955, vol. 1, pp. 419—459. — In Russ.)

Нерсесянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Нерсесянц В. С. Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: сборник статей. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2000. С. 6—10.

(Nersesyants V. S. Constitutionalism as a national ideology, in Nersesyants V. S. *Constitutional and legal reform in the Russian Federation: collection of articles*, Moscow, 2000, pp. 6—10. — In Russ.)

Плеханов Г. В. Патриотизм и социализм // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. III. С. 89—98.

(Plekhanov G. V. Patriotism and socialism, in Plekhanov G. V. *Selected philosophical works* in 5 vols., Moscow, 1957, vol. III, pp. 89—98. — In Russ.)

Рябов О. В. «Матушка-Русь»: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

(Ryabov O. V. *“Mother Rus”*: gender analysis of the search for Russia's national identity in Russian and Western historiography, Moscow, 2001, 202 p. — In Russ.)

Соловьёв В. С. Россия и Вселенская церковь. М., 1911. 448 с.

(Solov'ov V. S. *Russia and the universal church*. 1911. 448 p.)

Соловьёв В. С. Великий спор и христианская политика // Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989а. Т. 1. С. 59—167.

---

³ Дугин: патриотизм и справедливость могут стать основами созидательной идеологии. Сетевое издание РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20231127/dugin-1912129937.html> (дата обращения: 27.11.2023).

(Solovyov V. S. The Great Dispute and Christian Politics // in Solovyov V. S. *Works* in 2 vols, Moscow, 1989, vol. 1, pp. 59—167. — In Russ.)

Соловьёв В. С. Русская идея // Соловьёв В. С. Соч.: в 2 т. М.: Правда, 1989б. Т. 2. С. 219—246.

(Solovyov V. S. Russian idea, in Solovyov V. S. *Works* in 2 vols, Moscow, 1989, vol. 2, pp. 219—246. — In Russ.)

Толстой Л. Н. Патриотизм или мир? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Государственное издательства художественной литературы, 1958. Т. 90: Произведения, дневники, письма (1835—1910). С. 45—53.

(Tolstoy L. N. Patriotism or peace?, in Tolstoy L. N. *Full composition of writings* in 90 vols., Moscow, 1958, vol. 90, pp. 45—53. — In Russ.)

Тяпин И. Н. Лженаука, антимораль и глобальное манипулирование // *Философия и общество*. 2017. № 4 (85). С. 20—43.

(Tyapin I. N. Pseudoscience, antimoral and global manipulation, *Philosophy and society*, 2017, no. 4 (85), pp. 20—43. — In Russ.)

Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 113—180.
(Frank S. L. The collapse of idols, in Frank S. L. *Works*, Moscow, 1990, pp. 113—180. — In Russ.)

Эко У. Отсутствующая структура. СПб.: Symposium, 2006. 548 с.
(Eco U. *Missing structure*, Saint Petersburg, 2006, 548 p. — In Russ.)

Ukhov A. E., Simonyan E. G., Muradyan S. Contemporary art vs totalitarian art: semiotic analysis, *Wisdom*, 2022, no. 3 (23), pp. 167—176. <https://doi.org/10.24234/wisdom.v23i3.821>

Fenton St. *Ethnicity*, Cambridge: Polity Press, 2010, 260 p. <https://doi.org/10.1007/978-1-349-27560-1>

Статья поступила в редакцию 01.05.2023; одобрена после рецензирования 31.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 01.05.2023; approved after reviewing 31.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Ухов Артем Евгеньевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Вологодская государственная молочнохозяйственная академия имени Н. В. Верещагина», с. Молочное, г. Вологда, Россия, uae893@yandex.ru

Ukhov Artem Evgenievich — Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vologda State Dairy Farming Academy by N. V. Vereshchagin», Molochnoe village, Vologda, Russian Federation, uae893@yandex.ru